

Новости медицинской науки Август 2021

La presse medicale сообщает о следующем любопытном применении хирургии к рыбам. Жители Канарских островов, занимаясь рыбной ловлей у западных берегов Африки, доставляют на свои острова рыбу живой, достигая этого следующим образом. В средней части их шхуны имеется садок, в 4-6 метров глубиной, с просверленным отверстиями дном для постоянного обмена воды. Рыба чаще всего ловится вершами на глубине 40, 50, 60 саженей, то есть около 120 м; приспособленная для жизни на такой глубине, рыба эта, увлеченная ближе к поверхности воды, раздувается вследствие расширения ее плавательного пузыря, и всплыв на поверхность, остается здесь неподвижной и быстрой умирает. Канарские рыболовы для устранения этой опасности придумали оперировать таких рыб с помощью маленького инструмента, называемого ими риса. Это род троакара, медная трубочка в 3-4 мм в диаметре, открытая на обоих концах, с одним из последних скошенным и заостренным. На трубочке имеется деревянная рукоятка, обеспечивающая более удобную и безопасную (для рук рыболовов, чаще всего юнг, занимающихся этим делом) манипуляцию с инструментом. Как только рыба поднимается из верши, оператор схватывает ее, возможно быстрее, чтобы не дать ей долго оставаться вне воды, и тотчас же быстрым уколом риса прободает ей бок в том месте, где прилегает плавательный пузырь, прокалывая таким образом и последний. Заключавшийся в пузыре газ выходит, и рыба падает в садок; она довольно легко переносит эту операцию, так как может свободно прожить в таком садке дней 15.

Русский врач. 1906. № 37.

Томск украсился весьма солидным и единственным во всей Сибири

учреждением - Бактериологическим институтом имени Зинаиды и Ивана Чуриных, построенном при Томском университете. Возникновение этого учреждения Сибирское общество обязано В.Т.Зимину, который в память своей сестры Зинаиды и ее мужа Ивана Чуриных пожертвовал особый капитал, перешедший от них к нему по наследству. В Институте будут изготавливаться и лечебные сыворотки. Согласно воле жертвователя, Институт будет обслуживать всю Сибирь, при чем часть лечебных препаратов должна быть отсылаема бесплатно в Иркутск на пользование им бедных жителей этого города. Постройка здания Института обошлась свыше 80000 рублей.

Русский врач. 1906. № 39.

В La Revue medicale (26 сентября) помещена обширная статья делегата Франции в русской армии, действовавшей в Маньчжурии, доктора Фолленфанта Гигиена армий в холодных странах по опыту русско-японской войны. Статья эта воспроизводит доклад автора в заседании Союза врачей запаса и территориальной армии 9-го минувшего мая и, давая самый лестный отзыв о санитарном состоянии русской армии, снабжена предисловием, в котором автор старается устранить всякие сомнения относительно достоверности сообщаемых им сведений. Война, при которой я присутствовал, говорит он, - война исключительная с медицинской точки зрения: убитых было очень много, но число смертельных исходов при ранениях выразилось гораздо низшим процентным отношением, чем в другие войны. Более того, число больных эпидемическими или даже простыми болезнями все время в течение 19 месяцев держалось на низших цифрах, чем обычно в армии в мирное время на родине… … Санитарное состояние у Русских было лучше, чем у Японцев, и процент смертельных исходов при ранениях у первых ниже… Сомнений в сообщаемых автором цифрах быть не может: Русские все же не могли бы скрыть от более или менее опытного глаза переполненных госпиталей, многочисленных смертей, страданий армии, голода и нужды солдат, гнойных осложнений ран; они могли слухавить разве относительно процента смертности, но и только… О стеснении в чем-нибудь исполнении миссии автора, по его заявлению, также не может быть и речи.

Я мог бывать везде, говорит он, проникать во все санитарные учреждения, встречал всюду самый сердечный, самый любезный прием, вполне братское отношение врачей. Я мог объехать совершенно свободно не только весь район, занятый армией, но и всю Сибирь. По свидетельству автора, столь же гостеприимно были принимаемы и врачи национальностей, менее симпатичных русским, чем французы. При общем числе иностранных делегатов в 32 человека и единогласном подтверждении им приводимых ниже цифр, сомневаться в достоверности последних, действительно, нет основания. Русская армия с 50000 человек к 10 февраля 1904 г. достигала 1050000 человек к 1 сентября 1905 г. Прибавив к последней цифре 212000 умерших, эвакуированных, уволенных в отставку, убитых в сражениях, военнопленных, приходим к выводу, что в состав русской армии в Маньчжурии за данный срок вошло 1262000 человек. Такой наличный состав дал бы в мирное время во Франции, как и в России, около 600000 больных в госпиталях (эпидемическими и простыми болезнями) с 2000 смертельными исходами. Оказалось же, по русским статистическим данным, больных 287000, смертельных исходов около 5000. Следовательно, заболевания составили лишь 40 % обычного в мирное время числа заболеваний, а число смертей 25 % соответственного числа в мирное время процентные отношения невероятные и однако же верные… Касаясь причин превосходного санитарного состояния русской армии, доктор Фолленфант перечисляет следующие условия, способствовавшие достижению такого необыкновенного результата: 1) строгий выбор солдат; 2) здоровый сибирский и маньчжурский климат и особенно редкость болотно-лихорадочных заболеваний; 3) постоянное оледенение почвы в течение зимних месяцев; 4) счастливые климатические и гигиенические условия, предохранявшие питьевую воду от всякого просачивания с поверхности; 5) обилие и доброкачественность пищи; 6) приспособление одежды и жилищ к климату и народным привычкам; 7) отсутствие переутомления, даже устранение всякой усталости, вне сражений; 8) безусловное запрещение продажи водки солдатам. Подробное изложение условий жизни наших солдат, их одежды, питания с указанием на все, заслуживающее подражания, автор заканчивает следующим замечанием относительно участи, выпавшей на долю наших врачей: Когда я уезжал, 25 сентября 1905 г., эта армия имела только 2400 человек на пользовании в

госпиталях, и как и раньше во время войны, во время долгого ожидания мира врачи оставались почти незанятыми; чтобы развлечься, они предавались бесконечной карточной игре вокруг традиционного самовара. Наиболее любознательные создавали врачебные кружки, в которых делались такие же длинные сообщения, как настоящее мое. Счастливая армия, но несчастные врачи: они скучали. Не думаю, чтобы в случае европейские войны мы могли встретить столь же благоприятное санитарное состояние, и весьма вероятно, что у нас не будет столько свободного времени.

Русский врач. 1906. № 39.